

Н.И. Ожиганов
ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНИИ
НА ДУНАЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В Г. БУХАРЕСТЕ
(28 ОКТЯБРЯ–20 ДЕКАБРЯ 1940 г.)

В период германской агрессии на Балканах и подготовки нападения на СССР нацисты придавали исключительно важное значение установлению своего контроля на Дунае.

В советской исторической литературе этот вопрос почти не освещен.

В буржуазной исторической литературе германская политика на Дунае в начале второй мировой войны освещается крайне тенденциозно¹.

Буржуазные историки пытаются обосновать «права» империалистов своих стран на Дунай, в том числе и право недунайских государств на управление судоходством по реке; особенно усердствуют западногерманские историки Эйхштедт и Хиллгрубер, которые стремятся оправдать фашистскую агрессию в Дунайском бассейне².

Навигация и управление на Дунае вплоть до начала второй мировой войны находились под контролем западных держав.

На основании Версальского договора и так называемого «Дунайского статута», принятого на Парижской конференции в 1921 г., судоходство на Дунае регулировалось посредством двух комиссий: Международная Дунайская комиссия ведала судоходством на речном Дунае от г. Браилова вверх до г. Ульма³; Европейская Дунайская комиссия управляла судоходством на морском Дунае от устья до г. Браилова⁴. Советский Союз в результате грабительского характера Версальской системы и захвата Бессарабии Румынией в 1918 г. был отстранен в течение всего межвоенного периода от управления Дунаем.

Следовательно, обе дунайские комиссии являлись орудием империалистической и антисоветской политики Англии и Франции. Германия, подавленная Версальским договором и не допущенная в Европейскую Дунайскую комиссию, до начала второй мировой войны решающей роли не играла. Однако, обладая гигантскими экономическими возможностями, гитлеровская Германия усиленно готовилась к переделу мира в свою пользу и прежде всего к установлению господства в Дунайском бассейне.

В ноябре 1936 г. Германия вышла из состава международной Дунайской комиссии и стала настойчиво добиваться дунайского режима⁵. После захвата Австрии и Чехословакии Германией Международная Дунайская комиссия утратила свой контроль над австрийским и чехословацкими участками Дуная; позиции же гитлеровской Германии на Дунае значительно усилились. С аншлюсом Австрии в руки Германии перешла ведущая Дунайская пароходная компания с ее 21 пассажирским судном, 46 буксирными и грузовыми судами, 386 баржами и 31 танкером⁶. В это же время и, «вероятно, под воздействием германских устремлений Румыния воспользовалась случаем, чтобы вновь выступить против полномочий Европейской Дунайской комиссии»⁷. 18 августа 1938 г. между Англией, Францией и Румынией было заключено Синайское соглашение, в результате которого Морской Дунай был поставлен вне контроля прибрежных государств, в пользу третьего члена комиссии – Румынии⁸.

В конце января 1939 г. начались переговоры между министром иностранных дел Гафенку и германским посланником в Бухаресте Фабрициусом о вступлении Германии в Европейскую Дунайскую комиссию. Так появилось на свет Бухарестское соглашение от 1 марта 1939 г. о вступлении Германии в Европейскую Дунайскую комиссию, присоединении Германии и Италии к Соглашению, подписанному в Синае 18 августа 1938 года Францией, Великобританией, Румынией, и изменениях статей 4 и 23 названного соглашения⁹.

Казалось бы, что эти соглашения были направлены на восстановление прав Румынии; на самом же деле это было выгодно, главным образом, Германии, которая имела цель на первых порах соучаствовать в контроле над Дунаем совместно с Англией и Францией, а затем вытеснить их и установить свой контроль в устьях Дуная.

Впервые опубликовано: Учёные записки Пермского государственного университета им. А. М. Горького № 149/1966

Таким образом, в результате мюнхенской политики западных держав и захвата Австрии, Чехословакии, Германии удалось к началу второй мировой войны значительно усилить свои позиции на Дунае и в обеих Дунайских комиссиях, регулировавших судоходство по реке. Однако основные позиции на Дунае от границ Словакии и до устья Дуная все еще находились в руках Англии и Франции. Капитуляция Франции и поражение Англии под Дюнкерком существенно изменили обстановку в Европе в пользу гитлеровской Германии.

С 5 по 12 сентября 1940 года в Вене состоялась Дунайская конференция в составе представителей Германии, Италии, Венгрии, Словакии, Болгарии, Югославии Румынии. На конференции было принято «Временное соглашение», по которому Международная Дунайская комиссия объявлялась распущенной, а вместо нее был учрежден Совет по управлению Дунаем от г. Браилова вверх под председательством германского делегата Марциуса.

Для участка реки у Железных Ворот был создан специальный Комитет из представителей Югославии, Румынии и Германии, который должен был выполнять функции, возложенные до этого на Международную Дунайскую комиссию¹⁰. Следовательно, к осени 1940 года Германия установила свой контроль на всем протяжении речного Дуная до границ Румынии. Неприбрежные государства Англия и Франция были устранены от влияния на управление речным Дунаем. При этом не были приняты во внимание и интересы СССР, который к тому времени, после возвращения Бессарабии в июне 1940 года, стал снова дунайской державой. Позиция Советского правительства по этому вопросу была предельно четко изложена в меморандуме Германскому правительству, в котором указывалось, что «Советский Союз», будучи приданайским государством, не может не участвовать в решении вопросов, касающихся Дуная... и надеется получить от германского правительства соответствующую информацию о совещании экспертов в Вене по международным Дунайским вопросам»¹¹.

Реакция на это в Берлине была довольно странной. Министерство иностранных дел Германии пыталось уйти от прямого ответа, а в руководящих указаниях послу в Москве оно рекомендовало выжидать¹². С приходом к власти в Румынии Антонеску Гитлер нацелился на установление полного контроля над морских Дунаем, находившемся в ведении Европейской Дунайской комиссии. Он стремился вытеснить окончательно западные державы (особенно Англию) из Дунайского бассейна и, используя зависимое от Германии правительство Румынии, прочно оседлать устье Дуная и отстранить СССР от решения дунайской проблемы. Кроме того, гитлеровская Германия, осуществляя уже разработанный план «Барбаросса», предполагала создать важный военно-стратегический плацдарм против СССР, стран Балканского полуострова и нацелить затем свои шупальца на Ближний Восток.

В этих условиях полное обладание дунайской транспортной системой, включая устье Дуная, к осени 1940 г. составляло для Германии весьма важную, но и не легкую задачу. Явно маскируя свои агрессивные намерения в отношении СССР, гитлеровская Германия осенью 1940 г. согласилась вступить в переговоры с Советским правительством об урегулировании режима судоходства на Дунае¹³.

В ходе переговоров Германия настаивала на немедленном роспуске Дунайских комиссий и создании новой Единой Дунайской комиссии, в которой намеревалась занять главенствующую роль. Одновременно с этим была достигнута договоренность о созыве 28 октября 1940 г. в г. Бухаресте совещания представителей СССР, Германии, Италии и Румынии по дунайскому вопросу¹⁴. Конференция начала свою работу 28 октября и продолжалась с некоторыми перерывами по 20 декабря 1940 г. Советский Союз на конференции представлял Соболев, Германию – д-р Марциус, Италию – Силенци и Румынию – Пелла.

29 октября 1940 г. английское правительство в своей ноте выразило «протест против принятого СССР решения о необходимости организации новой (унитарной) Дунайской комиссии и участия представителей СССР в переговорах с представителями Германии, Италии и Румынии в г. Бухаресте»¹⁴. Английское правительство также отказывалось признавать какие бы то ни было соглашения, нарушающие «существующие договоры» и заявило, что «оно должно сохранить все свои права, связанные с Дунаем»¹⁶.

Несмотря на то, что на Бухарестской конференции по дунайскому вопросу, кроме нейтрального Советского Союза, участвовала Румыния, с которой Англия поддерживала в это время дипломатические отношения, правительство Черчилля заявило протест только

Советскому Союзу, чем еще раз подчеркнуло свое нежелание признать законные права СССР на Дунае.

Следует также отметить, что протест английского правительства был сделан в условиях подготовки Германии к нападению на Советский Союз.

В ответной ноте английскому правительству Советское правительство четко и определенно изложило свою позицию по дунайскому вопросу и отвергло полностью необоснованное обвинение Англии.

Советское правительство заявило, что «образование Дунайской комиссии с участием СССР, а также государств, расположенных на Дунае или близко к Дунаю, является восстановлением справедливости, нарушенной Версальским и другими договорами, в силу которых, при руководящей роли Британского правительства, СССР был устранен из состава как Международной, так и Европейской Дунайской комиссии

Вместе с этим Советское правительство считало вполне естественным, что Дунайская комиссия должна состоять из представителей государств, расположенных по Дунаю; Великобритания же, отдаленная от Дуная на тысячи километров, не может быть отнесена к числу таких государств. Такая позиция Советского правительства не только ограждала законные права Советского Союза на Дунае, но и действительно отвечала коренным интересам правам придунайских государств. Как вынужден был признать даже английский журнал «Иконэμισст», позиция СССР была широко популярна среди народов прибрежных стран¹⁸.

На Бухарестской конференции по дунайскому вопросу основная борьба развернулась между Германией и Советским Союзом, хотя по тактическим соображениям германская делегация стремилась укрыться за спину своего румынского коллеги. Все основные решения вырабатывались немцами, выступала с ними, как правило, румынская делегация.

Поэтому внешне создавалось впечатление, что главные разногласия имелись главным образом между Румынией и СССР.

Позиция, занятая Германией на конференции, показывает, что германское правительство не стремилось к созданию единой Дунайской комиссии и признанию законных прав СССР на Дунае; вместо этого оно пыталось навязать участникам конференции и прежде всего Советскому Союзу предложение о принятии «Временного Соглашения» для морского Дуная, которое фактически дало бы возможность гитлеровской Германии перенять все функции, находившиеся до этого руках членов прежней Европейской Дунайской комиссии, т.е. сохранить все функции старой Европейской комиссии, с той лишь разницей, что в ней вместо Англии и Франции ведущую роль должна будет играть Германия.

В представленном на конференции 28 октября 1940 г. совместном германо-румынском предложении указывалось, что «Временное Соглашение» должно определить порядок судоходства и управления морским Дунаем, включая его главные рукава – Сулинский, Георгиевский и Килийский, и учредить Совещательный Комитет в г. Галаце из представителей Германии, Италии, Румынии и СССР. Причем, Соглашение не должно было затрагивать принципов судоходства, установленных в Синае и Бухаресте в 1938 и 1939 годах¹⁹.

Основная цель германского предложения заключалась в стремлении установить свое господство на остальном течении реки и добиться получения полного контроля над устьем Дуная и права выхода германским военным судам в Черное море. Ясно, что такая направленность в позиции Германии не могла отвечать интересам СССР на Дунае.

Из переписки главы германской делегации на Бухарестской конференции Марциусас германским министерством иностранных дел видно, что нацисты стремились любым путем не допустить восстановления законных прав СССР в устье Дуная и были против создания смешанной Советско-Румынской Администрации Морского Дуная²⁰.

Стремление Советского Союза ускорить решение дунайского вопроса в соответствии с интересами СССР и других прибрежных государств Германия пыталась использовать для создания трудностей в работе конференции и тем самым выиграть время.

Потерпев неудачу в попытке заменить Европейскую Дунайскую комиссию временным органом, находящимся под германским контролем, Марциус пытался осуществить это с помощью создания ликвидационной комиссии, которая, по его замыслу, должна была «решать все остальные вопросы, относящиеся до сих пор к компетенции Европейской, Дунайской комиссии...»²¹

Как и раньше, Германия действовала на возобновившихся переговорах в конце ноября в качестве дирижера.

Внешне против создания смешанной Советско-Румынской Администрации выступала румынская делегация; практически же она действовала по указке Германии. Позиция румынской делегации стала непримиримой, особенно после присоединения Румынии 23 ноября 1940 г. к Тройственному пакту. Поэтому не случайно, что в конце ноября 1940 г. генерал Антонеску направил главе румынской делегации на конференции Пелле категорическое указание не признавать никакого смешанного органа без участия Германии и Италии²².

Это как раз и было нужно Германии, стремившейся давно установить полный контроль над устьем Дуная. Германский делегат использует это как предлог для обвинения советской делегации в ее неуступчивости и угрожает прервать работу конференции. Даже тогда, когда советская делегация в принципе согласилась с созданием органа четырех держав по управлению Морским Дунаем при условии принятия предложения о создании Советско-Румынской Администрации, румынская делегация снова отклонила это предложение²³.

Это свидетельствовало еще раз о том, что германская и румынская делегации задались целью сорвать работу Бухарестской конференции с тем, чтобы явочным путем обеспечить установление германского контроля над Морским Дунаем.

Желая замаскировать свою истинную роль и агрессивные замыслы, германская делегация на пленарном заседании 11 декабря 1940 года выступила с так называемым германо-итальянским «компромиссным» предложением. Суть этих предложений сводилась к следующему: кроме Временного совета должна быть учреждена совместная Дирекция Морского Дуная, включающая в себя соответственно румынскую и советскую Администрации.

В компетенцию предложенной Дирекции Морского Дуная входило совместное регулирование всех вопросов судоходства, относящихся к части главного течения реки, по которому проходит граница Румынии и СССР, включая и гидротехнические работы; совместное решение всех вопросов в Килийском рукаве и его устьях; сбор, содействие и обмен всей информацией об установке судоходства на Морском Дунае и его устьях; разработка и рассмотрение планов, направленных на улучшение судоходного пути к морю; решение ряда других задач, определяющих порядок сборов с судоходства, лоцманской, санитарной служб и т. д. Но все спорные вопросы должны были решаться Временным Советом Морского Дуная²⁴.

Учитывая, что Румыния была союзником нацистов и находилась полностью под германским контролем, «компромиссное» предложение и особенно пункт о разрешении споров фактически вели к установлению неограниченного германского контроля над устьями Дуная. Истинный смысл «компромиссного» предложения был раскрыт самим Марциусом в его телеграмме германскому министерству иностранных дел от 11 декабря 1940 г., в которой говорилось, что после категорического отклонения Румынией русского предложения, он намерен сделать обширное германо-итальянское «компромиссное» предложение, которое «...ограничивает совместный орган вне общего течения реки, по существу, подготовительными и информационными задачами... Основная идея совместной рабочей организации, впрочем, автономные администрации водного пути»²⁵.

Яснее не скажешь: «компромиссное» предложение являлось повторением, хотя и в другой форме, предложения румынской делегации. Оно не содержало ничего нового и не могло сблизить позиции сторон. Оба предложения игнорировали законные права Советского Союза и фактически были направлены на установление безраздельного господства Германии в устье Дуная. Естественно, что Советский Союз не мог согласиться с такими предложениями. Следовательно, на Бухарестской конференции был налицо германо-итало-румынский сговор, направленный против СССР. С 21 декабря заседания конференции были отложены на неопределенное время. Предполагалось возобновить дальнейшее обсуждение дунайской проблемы сначала в середине января 1941 года, (затем срок был перенесен на 20 февраля 1941 года. Практически работа конференции по вине Германии и Румынии была сорвана и больше не возобновлялась.

Итак, позиция, занятая Германией на Бухарестской конференции, показывает, что:

Германия, прикрываясь Румынией, стремилась добиться уступок, несовместимых с интересами СССР, и установить полный контроль над Морским Дунаем;

встретив решительный отпор со стороны Советского Союза, Германия пыталась за-

тянуть работу конференции, выиграть время и получить явочным порядком право выхода к Черному морю; результатом всего этого была принятая Германией на конференции тактика «провокация»;

Германия стремилась удерживать СССР по возможности дальше от Дуная и превратить Румынию в военно-стратегический плацдарм с целью устранения главной преграды в лице Советского Союза на пути к мировому господству и порабощению народов Балканского полуострова.

¹ Н. Paul. Endlich Frieden in Donaauraum. Berlin, 1941; W. Wegener. Die internationale Donau. Völkerrechtliche Bemerkungen zum Belgrader Donauschiffahrtsabkommen von 1948. Göttingen, Schwartz, 1951.

² U. Eichstadt. Von Dolfuss zu Hitler. Wiesbaden, 1955; A. Hillgruber. Hitler, Conig Carol und Marschal Antonesku. Wiesbaden, 1954.

³ В состав комиссии входили два представителя Германии, по одному представителю от Австрии, Венгрии, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии, Англии, Франции и Италии.

⁴ В составе представителей Англии, Франции, Италии и Румынии, см: Conference internationale pour Letablissement du Statut definitif du Danube. 20 –1921. Protokoles, t. 2, Paris, 1921, p. 1262 –1271.

⁵ W. Wegener. Die Internationale Donau..., s. 26 –27.

⁶ «The Great Britain and the East», 10. 10. 1940.

⁷ W. Wegener. Die internationale Donau..., s. 27.

⁸ «British and Foreign States Papers 1938», vol. CXLII London, p. 429 – 438.

⁹ «British and Foreign States Papers 1938», vol. CXCI London, p. 312 – 313.

¹⁰ Sudost Echo», 13. 9. 1940.

¹¹ Внешняя политика СССР. Сборник документов, тIVМ, 1946, № 462; см. также Documents on German Foreign Policy Ser. Dvol. XI № 50.(DGFP).

¹² DGFP, Ser. D, Vol. XI, № 53.

¹³ DGFP, Ser. D, Vol. XI, № 174.

¹⁴ «Внешняя политика СССР...», т.IV, № 472; см. также Die Sowjet Regierung und die Donaumundung Ende 1940. Documentarischer Bericht über die Bukarester Seedonaukonferenz. «AuswartigePolitik» Januar-Februar, 1944, Leipzig, Anlage 1, s. 24.

¹⁵ «Внешняя политика СССР...», т. IV, № 473.

¹⁶ «Внешняя политика СССР...», т.IV, № 473.

¹⁷ Там же.

¹⁸ «The Economist», 9. X. 1940. .

¹⁹ Die Sowjet Regierung und die Donaumundung Ende 1940..Anlage 2, s. 25.

²⁰ Die Sowjet Regierung und..., Anlage 5, s. 29.

²¹ Die Sowjet Regierung und..., Anlage 8, s. 31.

²² Die Sowjet Regierung und..., Anlage 10 s. 32 –33.

²³ DGFP, Ser. D, Vol. XI, № 489. '

²⁴ Die Sowjet Regierung und die Donaumundung Ende 1940... Anlage 15, S. 37 –38.

²⁵ Die Sowjet Regierung und die Donaumundung Ende 1940... Anlage 13, s